

Болеслав БАРЛОГ: «НАМ НЕ НУЖЕН ПЛЮШЕВЫЙ ТЕАТР»

ИМЯ режиссера Болеслава Барлога (Западный Берлин) хорошо известно в мире театра. Он руководитель двух западноберлинских сцен — популярного «Шлоspark-театра», основанного им самим в 1945 году, и с 1951 года — «Шиллер-театра», одного из крупнейших в городе. Событиями в культурной жизни Западного Берлина стали его постановки комедий Шекспира («Как вам это понравится» и «Сон в летнюю ночь»), «Фауста» Гете, «Женитьбы» Н. В. Гоголя, пьес М. Горького.

Недавно по приглашению Министерства культуры СССР Болеслав Барлог побывал в Москве и Ленинграде. Это второй его визит в нашу страну — первый состоялся в конце 1958 года. Мы встретились с ним накануне его отъезда в Ленинград, поэтому наша беседа началась с вопроса несколько локального характера: что и как, по его мнению, изменилось в Москве за прошедшие десять лет?

— Прежде всего хочу сказать о Кремлевском Дворце съездов. Очень удачное здание, образец современного архитектурного стиля.

— А как, на ваш взгляд, вписывается оно в ансамбль Кремля?

— Видите ли, в любом сложившемся, законченном архитектурном ансамбле современное здание будет выделяться; порой даже оно воспринимается просто как инородное тело. Но, с другой стороны, почему наше время не может внести свой вклад в такие вот ансамбли? Смешиваем же мы в своих квартирах мебель разных стилей, и наше эстетическое чувство от этого ничуть не страдает. Важно не то, к какой эпохе относится здание, в каком стиле оно построено, — важно, насколько оно совершенно, насколько в его «внешности» и в самом его расположении соблюдено чувство меры, художественный вкус. Дворец съездов и другие современные здания вносят на мой взгляд, приятные перемены в облик Москвы.

Вообще неприятных изменений в Москве, как мне кажется, нет. Разве только вот толпы людей в метро в часы «пик»...

Есть перемены и в театральной жизни. Впрочем, МХАТ, Театр имени Вахтангова, Кукольный театр Образцова, по-моему, не изменились. У Образцова, например, я смотрел «Необыкновенный концерт» — это, на мой взгляд, было и остается искусством на самом высоком уровне. С большим интересом посмотрел у ваханговцев «Егор Булычов и другие» — пьесу, которую я сам с год назад поставил в «Шиллер-театре».

Совершенно новый для меня театр — «Современник». Его спектакль «Большевики» произвел огромное впечатление. Великолепна режиссура Ефремова, великолепен ансамбль. Как и все в зрительном зале, я весь вечер с напряженнейшим вниманием следил за происходящим на сцене, и мне все было по-

нятно, хоть я и не понимал ни слова. По-моему, это признак большой художественной удачи. Хороший театр понятен без переводчика. Если же театр плох, будет скучно даже при знании языка.

— В каком направлении идет, на ваш взгляд, развитие театрального искусства на Западе?

— Я думаю, у театра сейчас везде один большой вопрос: мало хороших современных драматических писателей, мало хороших современных пьес. Может быть, у вас в стране их побольше, но, в общем-то, как мне показалось, тоже мало. А между тем молодежь, на мой взгляд, очень интересуется именно современностью в театре и гораздо меньше тем, что в нем идет от прошлого, от традиции.

Видимо, театр нуждается в каком-то обновлении. И, мне кажется, этот процесс уже начался.

— Сейчас во всем мире возрос интерес к политическому театру, борющемуся за прогрессивные идеалы. Будет ли этот обновленный театр политическим?

— Политическим — возможно, но психологическим — обязательно. Конечно, молодежь сейчас политически очень активна и с интересом встречает пьесы острого политического содержания. Но нельзя забывать и о законах искусства. Политический театр тоже должен быть театром. Все, что показывается на сцене, должно быть художественно убедительным. И тут никак не обойтись без анализа человеческих чувств, без психологии.

Но если говорить о главном в нынешнем развитии театрального искусства, то это — движение к современности. Не к модернизму — театр абсурда и другие модернистские направления давно уже изжили себя — а именно к современности. Это должно быть во всем. Театр, например, не может обойтись без классики. Но и классику можно и нужно ставить «без пыли», «без плюша», ставить так, чтобы она раскрылась во всем своем богатстве, зазвучала и для нынешнего зрителя.

— Что вы собираетесь показать зрителю в ближайшее время?

— Известный западногерманский режиссер Фриц Кортнер, который уже поставил в «Шиллер-театре» «Бурю», будет ставить у нас еще одну трагедию Шекспира — «Антоний и Клеопатра». Видимо, это будет большим событием в нашей театральной жизни.

Лично я собираюсь ставить «Жизнь Эдуарда II в Англии» — это переработка пьесы Марло, сделанная Брехтом. Кроме того, буду ставить новую пьесу Гюнтера Грасса. Пьеса уже написана, я ее читал, но Грасс взял с меня слово, что о ее содержании я никому рассказывать не буду. Могу только сказать, что тема пьесы — жизнь современного молодого поколения.

Вел беседу
Д. АЛЕКСАНДРОВ.